

Кирьяш Оксана Андреевна

"ЗАПИСКИ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА" Н. М. КАРАМЗИНА И "МЕНТАЛЬНАЯ КАРТА" РУССКОГО ОБРАЗОВАННОГО СООБЩЕСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

В статье показана роль "Записок русского путешественника" Н. М. Карамзина в формировании "ментальной карты" русского образованного сообщества первой половины XIX в. В тексте представлены маршруты, восприятие, оценки, коннотации, места памяти европейского пространства, предложенные Н. М. Карамзиным. Проанализированы основные содержательные и оценочные компоненты интеллектуального конструкта "Европа", смоделированного русским образованным сообществом первой половины XIX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(76) С. 125-127. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Аристотель.** Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. Философское наследие. 687 с.
2. **Ахнезер А. С.** Диалог в науке и в обществе. Монологизация и диалогизация управления (опыт российских теорий) // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 24-34.
3. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М., 1979. 423 с.
4. **Библер В. С.** От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
5. **Боровкова О. В.** Топика: эскалация притязаний // Вестник Томского университета. 2009. № 321. С. 51-56.
6. **Джохадзе Д. В.** Античный диалог и диалектика // Философия и общество. 2012. № 2. С. 23-45.
7. **Мерло-Понти М.** Видимое и невидимое / пер. с фр. О. Н. Шпарага. Минск, 2006. 400 с.
8. **Россиус А. А.** Платон: традиция и новаторство (к вопросу о жанровых особенностях «критических» диалогов): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 24 с.
9. **Садикова В. А.** К вопросу о языковой топологии // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2015. № 4. С. 44-49.
10. **Степанов Ю. С.** Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
11. **Spranzi M.** The Art of Dialectic between Dialogue and Rhetoric: The Aristotelian Tradition. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2011. 240 p.

“THE TOPICS” BY ARISTOTLE: TRADITION AND INNOVATION

Kirillov German Mikhailovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Penza State University
gekir10@mail.ru

By the example of Aristotle's "The Topics" the article considers such concepts as "tradition" and "innovation" with the aim to study innovative capabilities of the dialogue as a universal form of dialectical debate. Focusing on the concepts "innovation", "dialogue", "dialectics", "topos" the author substantiates the idea of importance of existence of the ethical framework of the dialogue and concludes that dialectical discussion in its Aristotelian form has not lost its topicality as a normative basis for communication of the modern information society.

Key words and phrases: dialectics; dialogue; topos; meaning; existential; mediation.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье показана роль «Записок русского путешественника» Н. М. Карамзина в формировании «ментальной карты» русского образованного сообщества первой половины XIX в. В тексте представлены маршруты, восприятие, оценки, коннотации, места памяти европейского пространства, предложенные Н. М. Карамзиным. Проанализированы основные содержательные и оценочные компоненты интеллектуального конструкта «Европа», смоделированного русским образованным сообществом первой половины XIX в.

Ключевые слова и фразы: маршрут; «ментальная карта»; интеллектуальный конструкт; путешествие; путеводитель.

Кирьяш Оксана Андреевна, к.и.н.

Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина
mml1982@yandex.ru

«ЗАПИСКИ РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н. М. КАРАМЗИНА И «МЕНТАЛЬНАЯ КАРТА» РУССКОГО ОБРАЗОВАННОГО СООБЩЕСТВА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Обновление проблематики, исследовательских подходов, понятийного аппарата является основным маркером интеллектуального поиска современного исследовательского сообщества. Подобный поиск привел не только к расширению проблемного поля, но и к актуализации и переосмыслению многих категорий и понятий, их потенциала и возможностей. К их числу относятся время, пространство, «ментальная карта» и т.д.

Историки отмечают, что в XX в. категории «путеводитель», «путешественник», «турист» прочно вошли в научный оборот. Однако в XIX в. смысловое значение этих понятий только закладывалось, оформлялось, наполнялось конкретными ценностными и оценочными характеристиками. Одним из первооткрывателей в этом направлении был Н. М. Карамзин с «Письмами русского путешественника». Он не просто открыл европейское пространство для русского сообщества XIX в., но и заложил определенный, достаточно устойчивый образ этого

пространства – Европа представляла в качестве идеального пространства, насыщенного емкими «местами памяти». Своим путешествием Н. М. Карамзин наметил европейский маршрут для будущих путешественников: Германия – Швейцария – Франция – Англия. Исследователи, так или иначе, придерживались маршрута Карамзина, дополняя его отдельными странами: Италия, Польша, Чехия, Бельгия, Голландия. «Письма русского путешественника» стали фундаментом для путеводителя российского образованного сообщества. Например, Н. И. Греч подчеркивал, что «многие путешественники запасаются моими Путевыми Письмами именно потому, что в них находятся критические замечания и указания, что эти письма служат для них путеводителем» [2, с. 12]. Но сам Н. И. Греч, совершая свои путешествия, опирался в том числе и на наследие Н. М. Карамзина.

«Письма» представляли собой рекламный проект, в котором помимо описания маршрута, направления, транспорта включено было описание достопримечательностей, характеров, нравов иностранцев. Ф. И. Буславев подчеркивал сильнейшую цивилизующую силу «Писем» русского историка, «своими письмами из-за границы Карамзин впервые внес в нашу литературу самые обстоятельные сведения о европейской цивилизации» [1]. О подобной роли «Писем» писал и М. П. Погодин, отмечая, что «Карамзин первый описал живыми красками Германию, Швейцарию, Францию, Англию, состояние земли, образованность жителей, успехи наук и искусств, изобразил великих писателей, им посещенных, заставил любить их, познакомил с их сочинениями, возбудил внимание к главным вопросам, занимавшим тогда первые умы» [8]. Подобное описание привело к оживлению европейского пространства, насыщению его конкретными смыслами и идеями. Европа из бесцветной, невзрачной территории превратилась в «лоскутное одеяло», в котором каждая составляющая часть представляла в качестве уникального элемента.

В «Письмах русского путешественника» очень четко и ясно прописана цель, которую должен ставить перед собой путешественник. «Ничего нет приятнее, как путешествовать... Все идеи, которые мы получаем из книг, можно назвать мертвыми в сравнении с идеями очевидца» [4]. Идея, высказанная Н. М. Карамзиным относительно ценности практического знания, была принята и развита М. П. Погодиным. Русский историк подчеркивал, что «в наше время нельзя быть ни профессором истории, ни профессором археологии, ни профессором филологии без путешествия. Я вообразить себе не могу, что говорил о Риме по книгам, не видав его памятников» [7, с. 18]. Русские путешественники XIX в., отправляясь за границу, преследовали именно эту цель – приобщиться к практическому научному знанию.

Особое значение в «Письмах русского путешественника» принадлежало идее переживания и даже проживания пространства. Пространство представлялось не досадной помехой, которую необходимо преодолеть для достижения пункта назначения, а важным, необходимым спутником, попутчиком путешественника. Пространство наполнялось различными содержательными компонентами – людьми, памятниками, музеями, а не километрами и верстами. Н. М. Карамзин писал: «Впрочем, дорога не скучна: везде видишь плодоносную землю, луга, рощи; там и сям маленькие деревеньки или врозь рассеянные крестьянские домики» [4]. Пространство приобретало характеристики насыщенности и плотности, а не длительности и протяженности.

Практически все путешествия русского образованного сообщества первой половины XIX в. начинались в Германии. При посещении отдельных мест, так или иначе, происходило обращение к наследию Н. М. Карамзина. Русский историк Н. А. Корсаков, путешествуя по Европе, писал: «...проехав остров Голланд, представился взорам нашим и остров Борнгольм, известный несчастьем Саффы, столь красноречиво описанным Н. М. Карамзиным» [5, с. 13]. Необходимо отметить, что в ходе путешествия впечатления от объекта могли и не совпадать, но отсылка к Карамзину присутствовала всегда. Путешествуя по Европе, А. Мещерский также обращался к наследию Карамзина. «Когда мы приближались к Борнгольму, капитан пришел с извещением, что остров виден ясно. Мы подошли к нему еще ближе, и в его видах я не нашел ничего особенного; но перо незабвенного Карамзина сделало его интересным» [6, с. 4-5]. «Письма русского путешественника» не только сформировали маршрутную сетку для путешественников XIX в., но и задали конкретные оценочные ориентиры. Путешественники вынуждены были свои впечатления вписывать в уже существующую оценочную матрицу.

В «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина закладывалась еще одна традиция познания пространства – личное знакомство со знаменитостями. По мнению историка, это более действенное и глубокое познание пространства, нежели обычные экскурсии и прогулки. «Ныне был я у старика Рамлера, немецкого Горация. Самый почтенный немец! “Ваши сочинения, – сказал я ему, – почитаются у нас классически-ми”. Ему приятно было слышать, что и в России читают его стихи и знают их цену... Я представлял себе Морица – не знаю, почему – стариком; но как же удивился, нашедши в нем еще молодого человека лет в тридцать, с румяным и свежим лицом! – “Вы еще так молоды, – сказал я, – а успели уже написать столько прекрасного!” <...> Я хотел было видеть Энгеля, сочинителя “Светского философа” и “Мимики”; но, к сожалению, не застал его дома» [4]. Подобный подход к познанию пространства, насыщению его не только культурными объектами, но и людьми был воспринят путешественниками первой половины XIX в. Значительное внимание как раз факту личных встреч с иностранными учеными уделял М. П. Погодин. «Начну с Линде, которому почел я своей обязанностью засвидетельствовать свое почтение, как знаменитому патриарху Славянских Филологов, (вместе с чешским Юнгманом), сочинителю классического Польского Словаря, где заключается много драгоценных материалов для всех наречий... Мацеевский принял меня с распростертыми объятиями и вызвался быть руководителем при осматривании Варшавы» [7, с. 49]. Практически все русские путешественники XIX в. считали правилом хорошего тона засвидетельствовать свое почтение, а еще лучше завести знакомство с выдающимися иностранными деятелями. «Г. Ганке обязан я знакомству и с другими

почтенными Чехами. Назову из них Г. Юнгмана, автора Богемо-Немецкого Словаря; Г. Шафарика, известного всем знатока и историка славянских древностей, и наконец Г. Томашека, отличного славянского композитора» [3, с. 13-14]. С помощью путешествий и личных знакомств с выдающимися учеными Европы русские исследователи формировали единое научное пространство.

Впервые Н. М. Карамзин в «Письмах русского путешественника» описал впечатления о переживании времени в ходе путешествия. Оно то ускоряет бег, то замедляет свой ход. «Долее часа стояли мы в сей галерее, но это время показалось мне минутою», «...я скуп на время» [4]. Об изменении привычного течения времени писали практически все русские путешественники. Время перестает быть константой, оно изменяется и наполняется новыми характеристиками. Скорость времени зависела от пространственных координат, в которых пребывал путешественник. Помимо этого русские путешественники жаловались на нехватку времени. «Три недели! Что можно сделать в три недели? Вычитите последние двадцать один день из Вашей жизни и вспомните, что Вы успели сделать в это время. А с меня требуете подробного описания Вены! Да я и Петербург не берусь описать, хотя и живу в нем полстолетия» [3, с. 116-117]. Практически эти же слова повторяет И. М. Симонов, путешествуя по Европе. «На этот раз я пробыл в Париже 28 дней. В такое короткое время немного можно видеть и рассмотреть там, где путешественник на всяком шагу встречает что-нибудь новое и любопытное. “Можно ли приезжать в Париж на один только месяц?” спрашивали меня некоторые. – Но я жил здесь почти год, и Париж мне знаком отвечал я им; считайте, что я здесь проездом, и заехал для того, чтобы видетсья с людьми, отличившими себя на поприще Науки» [9, с. 209-210].

Н. М. Карамзин и его наследие сыграло решающую роль в формировании «ментальной карты» русского образованного сообщества первой половины XIX в. Его творчество заложило не только традицию восприятия окружающего пространства, но и наметило алгоритм его познания. Н. М. Карамзиным были определены основные «места памяти» Европы: Берлин, Лондон, Париж, университет, библиотеки, музеи и т.д. Основным критерием отбора таких «мест» для русского историка стала возможность приобщения к европейской культуре и науке. Поколение русских исследователей XIX в., путешествуя по Европе, не только воспринимали оценки, предложенные Карамзиным, но и развивали их. Однако в первой половине XIX в. образ «идеальной» Европы, созданный Н. М. Карамзиным, доминировал и укреплялся. Критическое отношение к европейскому пространству проявится только во второй половине XIX в. В итоге на «ментальной карте» русского образованного сообщества образ «идеальной» Европы вытеснится реальным.

Список литературы

1. **Буслаев Ф. И.** Письма русского путешественника [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/buslaew_f_i/text_1866_pisma_russkogo_puteshestvennika.shtml (дата обращения: 10.10.2016).
2. **Греч Н. И.** Письма с дороги по Германии, Швейцарии и Италии: в 3-х т. СПб., 1843. Т. 1. 278 с.
3. **Греч Н. И.** Путевые письма из Англии, Германии и Франции: в 3-х ч. СПб., 1839. Ч. 3. 198 с.
4. **Карамзин Н. М.** Письма русского путешественника [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0320.shtml (дата обращения: 10.10.2016).
5. **Корсаков Н. А.** Рассказ о путешествии по Германии, Голландии, Англии и Франции в 1839 году. М., 1844. 111 с.
6. **Мещерский А.** Записки русского путешественника: Голландия, Бельгия и Нижний Рейн. М., 1842. 426 с.
7. **Погодин М. П.** Год в чужих краях (1839): дорожный дневник: в 4-х ч. М., 1844. Ч. 2. 210 с.
8. **Погодин М. П.** Историческое похвальное слово Карамзину [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/pogodin_m_p/text_0160.shtml (дата обращения: 11.10.2016).
9. **Симонов И. М.** Записки и воспоминания о путешествии по Англии, Франции, Бельгии и Германии в 1842 году. Казань, 1844. 335 с.

“LETTERS OF A RUSSIAN TRAVELER” BY N. M. KARAMZIN AND “MENTAL MAP” OF THE RUSSIAN EDUCATED COMMUNITY OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Kir'yash Oksana Andreevna, Ph. D. in History
Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin
mml1982@yandex.ru

The article shows the role of “Letters of a Russian Traveler” by N. M. Karamzin in formation of “mental map” of the Russian educated community of the first half of the XIX century. The paper describes routes, perceptions, evaluations, connotations, memorial places of the European space proposed by N. M. Karamzin. The author analyzes the basic meaningful and evaluative components of the intellectual construct “Europe” produced by the Russian educated community of the first half of the XIX century.

Key words and phrases: route; “mental map”; intellectual construct; travel; guide.